

Несмотря на очевидную неловкость ситуации, Тони нисколько не смутился. Он уже привык, к тому, что Пеппер все делает за него. Даже если это касается его личной жизни. И пусть в этот раз лень Тони испортила ему романтический момент с прекрасной женщиной, он не видел в этом особой проблемы — такое с ним случалось не в первый раз.

— О, нет. Я не танцую. Знаешь, я не очень люблю танцы. Я из тех людей, кто стоит у стеночки.

Пеппер решительно отказалась, качая головой. Ей не хотелось танцевать. Она вообще пришла на этот вечер из жесткой необходимости, мечтая сбежать отсюда как можно скорее. Ни танцев, ни Тони Старка, ни проблем, которые он с собой приносит, в ее планах не было.

— Пойдем. Я думаю, ты просто прекрасно танцуешь!

Тони проявил инициативу, взял Пеппер за руку и буквально потащил женщину к танцполу, где уже танцевали некоторые другие пары.

Конечно, взгляды всего зала сразу обратились на них. Еще бы: эксцентричный миллиардер, вернувшийся из террористического плена был главным ньюсмейкером последних месяцев.

— Спасибо, мистер Старк. Но, на самом деле, я говорю правду. Я не хочу танцевать.

Пеппер говорила довольно громко, чтобы Тони услышал ее даже сквозь рев музыки.

Увы, Тони уже включил режим крутого альфа-самца и большого босса, поэтому просто не хотел слышать отказ. Он положил руки на тонкую талию Пеппер, прижимая женщину поближе к себе. Поттс, не желая устраивать сцен на виду у всего концертного зала, была вынуждена следовать за начальником, хотя его идея ей очень не нравилась.

— Ты какая-то замкнутая. Тебе неудобно? Я делаю что-то не так?

Почувствовав, как Пеппер напряглась под его руками, будто бы вмиг окаменев, Тони занервничал. Ему не нравилось происходящее, но он не понимал реакции женщины на невинный танец.

— Вовсе нет... Просто Марк на нас смотрит. Да и мне как-то неудобно. Что люди подумают? Я ведь танцую со своим боссом!

Пеппер что-то лепетала в свое оправдание, но истинной причины своего состояния она все-таки не раскрывала.

На самом деле, танец с Тони в вечернем платье с открытой спиной представлял серьезную проблему. Пеппер всегда была сильной, амбициозной и очень независимой женщиной. Ее

уважали и с ней считались, только вот этот танец, еще и в столь откровенном платье с открытой спиной мог плохо сказаться на ее репутации. Сейчас их видели все вокруг, а это значит, что совсем скоро могут поползти слухи о том, как именно Пеппер завоевала свое место.

И пусть она никогда не делала никаких попыток соблазнить своего начальника и никогда не была замечена в компрометирующих ситуациях, этот танец мог разрушить все. Ведь репутация наработывается годами, а рушится — в один миг.

— Ты прекрасно выглядишь, а Марк уже достаточно взрослый для того, чтобы не придавать каким-то танцам слишком большого значения. Но я могу тебя уволить, если тебе от этого станет легче.

Слова Тони показали: он прекрасно понимает, чего именно боится Пеппер. Только он не отпустил ее и не закончил танец; его не волновало, о чем будут сплетничать другие. Для него сейчас существовала только Пеппер!

Увидев невероятную нежность во взгляде Тони, Пеппер расслабилась.

— Уволить? Не смей меня! На самом деле, иногда я думаю, что без меня ты бы даже не смог завязать шнурки на своих ботинках!

— О, не преувеличивай! Я смогу продержаться без тебя около недели!

— Правда? Я тебе не верю. Ты знаешь свой номер социального страхования?

Пеппер сразу перешла в наступление, чем озадачила Тони. Конечно, он ничего не знал!

— Хочешь выйти подышать свежим воздухом?

Не найдя ответа, Тони снова решил сменить тему, уводя женщину на улицу.

— Ладно, я бы правда хотела подышать свежим воздухом.

На террасе, в уединенном уголке сада, где они были только вдвоем, Пеппер произнесла слова, которые она не могла произнести при других.

— Я чувствую себя странно. Все, с кем я работаю, наблюдают за нами.

— Почему? Мы просто танцуем, верно?

— Нет, это не просто танцы. Все знают, что ты — это ты! И все знают, что ты за человек, и как ты обращаешься с девушками. И это не единственное, что меня смущает. Знаешь, ты все еще мой босс, и то, что я танцую с тобой сейчас...

— Я не думаю, что они будут приписывать нам то, чего нет.

— Какая разница, что они припишут нам? Это и правда делает меня похожей на человека, который хочет... знаешь, встречаться с миллионером. И я даже надела это нелепое платье сегодня...

Пеппер все говорила и говорила о своих переживаниях, но Тони слушал ее вполуха: он был заморожен этой женщиной. А она, ища поддержку, все сильнее и сильнее наклонялась к нему.

Только вот сам Тони начал нервничать. Он вдруг почувствовал себя каким-то несмышленным мальчишкой, который идет на первое свидание с девушкой, боясь даже взять ее за руку. Он ощущал, как потеют его ладони, и как учащается сердце. Он знал, что Пеппер надо хватать и целовать. Везти ее к себе на виллу, поить шампанским, кормить клубникой и любить до утра.

Однако этого хотел мозг Тони. Что же касается его тела, то в эту конкретную минуту оно вообще ему не принадлежало. Он замер на месте, ощущая себя каким-то зомби. В голове было пусто, поэтому он просто смотрел влюбленными глазами на женщину перед собой, не в силах сделать хоть что-то.

Наконец Пеппер остановила свое сближение с Тони. Она думала, что он обнимет ее или поцелует, но он просто стоял там и смотрел на нее. Конечно, она была разочарована такой реакцией Тони. Она даже ненадолго поверила, что у Тони могли возникнуть к ней какие-то чувства. Но теперь она не понимала, чего он хочет от нее на самом деле.

Она чувствовала себя глупой и обманутой. Ей казалось, что Тони действительно увидел в ней что-то. Действительно рассмотрел ее. Ей казалось, что у них может получиться, но она ошибалась. Тони не проявил никакой инициативы. Он просто стоял и смотрел на нее, что больно ранило женщину. И действительно, каков был шанс на то, что красавчик-миллиардер Тони Старк обратит на нее, Пеппер, свое внимание?